

Чэнчжэнь Синь

**ФРАНЦУЗСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ
С КОМПОНЕНТОМ *RENARD* (ЛИС/ЛИСА)
В ЗЕРКАЛЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ, ЛИТЕРАТУРНОЙ
И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ТРАДИЦИЙ**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; 962177279@qq.com

Аннотация. Статья посвящена анализу французских фразеологизмов с компонентом *renard* (лис/лиса) в их взаимосвязи с фольклорной, литературной и научно-популярной традициями. С учетом средневекового эпоса «Роман о Лисе», басен Лафонтена, естественно-научных работ Бюффона и философской притчи Сент-Экзюпери «Маленький принц» прослеживается эволюция образа лисы — от демонизированного символа зла, лжи и коварства (рыжий окрас, ночные повадки) до амбивалентного архетипа, сочетающего отрицательные (обман, вероломство) и положительные (ум, стратегическое мышление, благоразумие) коннотации. Показано, что ключевые характеристики лисы, закреплённые во фразеологизмах (*rusé comme un renard, fin renard, vieux renard, agir en renard, se confesser au renard*), коррелируют с образами, созданными в фольклоре, литературе и научно-популярной традициях. Особое внимание уделяется фразеологизмам, подчёркивающим интеллект (*faire la guerre en renard, un bon renard ne mange point les poules de son voisin, le renard cache sa queue*). Делается вывод, что французские зооморфные фразеологизмы не просто фиксируют природную хитрость животного, но вбирают в себя многовековую культурную эволюцию — от страха перед коварством к пониманию хитрости как контекстуально обусловленного качества, которое может оцениваться и отрицательно, и положительно.

Ключевые слова: ассоциативный потенциал, зооним лис/лиса, зоонимы, зооморфная метафора, метафора, образ лиса, французские фразеологизмы

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-13

Для цитирования: Синь Чэнчжэнь. Французские фразеологизмы с компонентом *renard* (лис/лиса) в зеркале фольклорной, литературной и на-

Синь Чэнчжэнь — аспирантка кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; 962177279@qq.com

© Синь Чэнчжэнь, 2026

Тема статьи является частью более общей проблематики изучения ассоциативного потенциала фразеологизмов с компонентом зоонимом, которая раскрывается на французском материале с учетом сложившихся фольклорной, литературной и научно-популярной традиций.

Теоретической базой исследования являются работы российских и зарубежных авторов, посвященные изучению ассоциативного потенциал слова: Л.С. Выготского [Выготский, 1934], В.Г. Гака [Гак, 1999], Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1995]; особенностей фразеологизмов с компонентом зоонимом: Л.И. Богдановой [Богданова, 2016], Г.Г. Соколовой [Соколова, 2010], Ян Вэньхуэй [Ян Вэньхуэй, 2024]; а также метафоры и метафорического переноса качеств животных на людей: Дж. Лакоффа, М. Джонсона [Лакофф, Джонсон, 1990], Г.Г. Соколовой [Соколова, 2010]. Как показали эти и другие исследования, источником ассоциативного потенциала слова являются, в частности, метафора и метафорический перенос.

Г.Г. Молчанова определяет метафору как «носитель стереотипа и проявление творчества — бесценный источник и инструмент представления и структурирования информации, источник понимания ментальных процессов в языке и способ формирования нового знания, основанного на накопленном опыте» [Молчанова, 2023: 13]. Т.Ю. Загрязкина подчеркивает, что физическая мотивировка метафоры должна дополняться семантическим толкованием образа и объяснением того, почему та или иная метафора связывается с определённой эмоцией [Загрязкина, 2024: 13]. Обращаясь к зооморфной метафоре, З.Г. Прошина и Е.В. Терехова показывают направление метафорического переноса от животного к человеку и от человека к животному: «если сущность собственно метафоры — это ассоциативное отождествление... то зоометафора способна наделять образ различных животных и птиц антропоморфными свойствами, с одной стороны, а с другой — проецировать этот образ на человека» [Прошина, Терехова, 2024: 150]. Ранее, исследуя французские фразеологизмы с компонентом *loup* (волк), мы пришли к выводу, что «когнитивная сущность зооморфной метафоры не однозначна: это способ познания окружающего мира и средство оценки человеческих поступков и качеств сквозь призму образов животных» [Синь, 2025: 199]. Таким образом, зооморфная метафора представляет со-

бой перенос признаков животного на человека или явление, основанный на ассоциациях, возникающих между биологическими или поведенческими чертами животных и человеческими качествами [там же: 202]. Необходимо отметить, что возможно и обратное направление переноса — от человека к животному: в баснях и сказках животные наделяются человеческими чертами (речью, интеллектом, моральными качествами), что демонстрирует «очеловеченный» образ лиса во французской литературной традиции.

Наиболее ярким воплощением этих процессов во французской лингвокультуре служат фразеологизмы с компонентом *renard* (лис/лиса). Их ассоциативный потенциал формировался на протяжении столетий под влиянием как наблюдений за повадками животного, так и фольклорной, литературной и научно-популярной традиций, с которыми, однако, потенциал фразеологизмов совпадает не полностью. Источниками практической части настоящего исследования являются «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» под ред. В.Г. Гака¹, ряд французских словарей: «Trésor de la langue française»², «Dictionnaire de l'Académie française»³ и др. Данные фразеологизмов, сопоставляются с особенностями образа лиса/лисы, сформированными в фольклоре и отраженными в работах М. Пастуро [Пастуро, 2008; 2025], а также в литературной традиции — баснях Лафонтена⁴, трудах Бюффона [Бюффон, 2014] и других источниках.

Фразеологизм «*Rusé comme un renard*» (Хитрый, как лиса) известен с XIII века. Именно природная хитрость и изворотливость этого животного сделали его центральным персонажем народного эпоса, басен и литературных сказок. Яркий пример трансформации развития представляет средневековое городское фавлю «*Le Roman de Renard* (Роман о Лисе)»⁵. Название этого животного изменилось вследствие широкой известности романа, ср. историческое название *goupil*. С течением времени собственное имя героя стало нарицательным. Из этого произведения были заимствованы и стали крылатыми выражения *maître Renard* (Мастер Лис), закрепив-

¹ Новый большой французско-русский фразеологический словарь / Под ред. В.Г. Гака 2-е изд. М.: Русский язык Медиа, 2006.

² Trésor de la langue française informatisé. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr/> (дата обращения: 20.04.2026).

³ Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (дата обращения: 20.04.2026).

⁴ La Fontaine. URL: <https://www.la-fontaine-ch-thierry.net/fables.htm> (дата обращения: 20.04.2026).

⁵ Роман о Лисе. URL: <https://www.furtails.pw/objects/3351> (дата обращения: 06.04.2026).

шееся за расчётливым, бывалым человеком, ловким проходимцем. К нему примыкают и другие выражения, также восходящие к народным представлениям о лисе: *agir en renard* (хитрить, лукавить), *se confesser au renard* (довериться вероломному человеку). Позже образ Мастера Лиса использовал и Лафонтен: в басне «*Le corbeau et le renard* (Ворон и Лис)»⁶ он пишет «*Maître renard par l'odeur alléché...* (Господин Лис, привлеченный запахом...)», а в басне «*Le Renard et le Boeuf*» («Лис и козёл»), где Лис обманом заманивает Козла в колодец, а затем спасается сам, Лафонтен называет *renard* «*maître en fait de tromperie*» (мастером обмана).

Образ лиса, издревле известного своим хитрым нравом и способностью обманывать даже самого бдительного человека, укоренился в культурных представлениях европейцев как один из самых многогранных образов. Как отмечает М. Пастуро, интерес к лисиче в Средние века был тесно связан с реалиями сельской жизни: животные «селились рядом с фермами, рыскали по садам и курятникам», нанося ущерб, что закрепило за ними роль символа зла. Близость этого животного к человеку объясняет его восприятие как домашнего, а не дикого животного, сформированное в Средние века [Пастуро, 2008: 217] (в настоящее время лиса относится к диким животным). В рамках средневековой символической системы за лисой прочно утвердился демонизированный образ. Рыжий окрас трактовался как визуальный знак лжи и обмана, сближавший лису с предателями вроде Иуды, а природные повадки — хитрая зигзагообразная походка и ночной образ жизни воспринимались как телесное выражение «кривизны души» и дьявольской сущности [Пастуро, 2025: 178]. В «Романе о Лисе» эти черты воплотились в архетипическом плуте — рыжем лисе Ренаре, который стал воплощением ума, дерзости и коварства, бросая вызов сильным мира сего. Там же представлена и знаменитая антагонистическая пара: глупый и смешной волк Изенгрин, ослеплённый яростью, всегда попадает в ловушки, расставленные лисом [Пастуро, 2008: 216].

Бюффон также противопоставляет лису волку: если волк действует силой, то лиса берёт хитростью и изворотливостью. Это осторожный и умный хищник, который не рискует жизнью, а предпочитает выжидать, менять тактику и использовать уловки. Она прекрасно адаптируется, живёт рядом с человеком, виртуозно ворует домашнюю птицу, разоряет гнёзда, умеет находить припрятанную добычу и даже выкуривать пчёл ради мёда. Бюффон отмечает

⁶ *La Fontaine*. Le Corbeau et le Renard. URL: <https://www.la-fontaine-ch-thierry.net/corbrena.htm> (дата обращения: 05.04.2026).

её ненасытность, но также и мудрость, подчёркивая, что лиса умнее волка, хотя столь же злобна и больно кусается [Бюффон, 2014: 47]. Кроме этого, во фразеологизмах отмечаются и параллельные ассоциации, когда один и тот же признак приписывается и лисе, и волку. Например, устойчивые пары **vieux loup** («старый пройдоха, хитрый и опытный человек») и **vieux renard** («проныра, опытный и хитрый человек») демонстрируют, что разные животные могут выступать носителями сходных антропоморфных качеств — хитрости и опытности. Аналогичную смысловую пару образуют выражения **les loups peuvent perdre leurs dents, mais non leur nature** (волки могут потерять свои зубы, но не свою природу) и **le renard change de poil, mais non de naturel** (лиса меняет свою шерсть, но не свой естественный цвет), объединённые общей идеей неизменной сущности при внешних изменениях.

Высокая степень корреляции между фольклорной, литературной и энциклопедической традицией, с одной стороны, и фразеологической картиной мира — с другой, здесь очевидна. Ключевая характеристика лисы — хитрость и изворотливость, описанная Бюффоном, Пастуро и Лафонтеном, отражена во фразеологизмах: **rusé comme un renard** (букв. хитрый как лис) — хитрый, умный человек; **fin renard** (букв. хитрая лиса) — хитрец; **vieux renard** (букв. старая лиса) — проныра, опытный и хитрый человек; **agir en renard** (букв. действовать как лиса) — хитрить, лукавить; **se confesser au renard** (букв. признаться лисе) — доверить свои тайны вероломному человеку. Однако наряду с негативными коннотациями обмана и вероломства данный зооним реализует также положительные и нейтральные смыслы, подчеркивающие интеллект, стратегическое мышление и благоразумие. Эти качества актуализируются в фразеологизмах **faire la guerre en renard** (букв. ведет войну как лиса) — вести войну хитростью; **un bon renard ne mange point les poules de son voisin** (букв. хорошая лиса не ест кур соседа) — умный человек не совершает глупых ошибок на виду; **le renard cache sa queue** (букв. лиса прячет свой хвост) — умение замечать следы⁷.

Лис часто выступает в роли искусителя и манипулятора в других известных произведениях. Например, в басне Жана де Лафонтена «*Le Corbeau et le Renard* (Ворон и Лис)»⁸ показано, что Ворон, заполу-

⁷ Эти примеры из словарей: Гак В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. 2-е изд. М.: Русский язык Медиа, 2006; Dictionnaire du Trésor de la langue française informatisé. URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr> (дата обращения: 20.02.2026).

⁸ La Fontaine. Le Corbeau et le Renard. URL: <https://www.la-fontaine-ch-thierry.net/corbrena.htm> (дата обращения: 05.04.2026).

чивший кусочек сыра, не смог им воспользоваться, так как благодаря лести Лис сыр у Ворона отнял. Есть и другие басни Лафонтена, где главным героем выступает лиса, например, «*Le Renard et la Cigogne* (Лис и журавль)»⁹, «*Le Renard et les Raisins* (Лис и виноград)»¹⁰, «*Le Renard et le Bouc* (Лис и козел)»¹¹. Образ Лиса возникает неоднократно, что подтверждает его прочное место в качестве классического архетипа хитреца в культурной традиции Франции. Примечательно, что образ лисы во французской лингвокультуре амбивалентен. С одной стороны, хитрость несёт негативные коннотации обмана и вероломства; с другой — она может оцениваться как положительное или допустимое качество (ум, находчивость, стратегическое мышление, благоразумие). Тот же фразеологизм ***rusé comme un renard*** фиксируется одновременно и в группах отрицательных, и в группах положительных значений. Это свидетельствует о сложном, диалектическом восприятии: интеллект и мораль здесь не всегда совпадают, а оценка зависит от контекста. Ассоциативный потенциал образа лисы расширяется также за счёт перекрёстных ассоциаций с другими животными. Например, во фразеологизме ***rendre martre pour renard*** (выдать куницу за лисицу) визуальное сходство животных создаёт возможность для подмены и обмана. В выражении ***le renard prêche aux poules*** (лиса проповедует курам) неестественность ситуации — проповедь хищника перед жертвами — служит метафорой лицемерия.

Отметим также, что среди 12 фразеологизмов, рассмотренных в статье, отрицательную коннотацию имеют 7 единиц (53,8%), положительную — 4 (30,8%), нейтральную — 2 (15,4%)¹². Следовательно, во французских фразеологизмах с компонентом *renard* (лис/лиса) негативные ассоциации всё же преобладают.

Наконец, образ лисы во французской литературе не остался застывшим. Наивысшую гуманизацию он получил в философской притче Антуана де Сент-Экзюпери «*Le Petit Prince* (Маленький принц)»¹³: здесь Лис — уже не плут, а глубокий философ, раскрывающий герою суть дружбы, любви, верности и ответственности.

⁹ *La Fontaine*. Le Renard et la Cigogne. URL: <https://www.la-fontaine-ch-thierry.net/corbrena.htm> (дата обращения: 05.04.2026).

¹⁰ *La Fontaine*. Le Renard et les Raisins. URL: <https://www.la-fontaine-ch-thierry.net/corbrena.htm> (дата обращения: 05.04.2026).

¹¹ *La Fontaine*. Le Renard et le Bouc. URL: <https://www.la-fontaine-ch-thierry.net/corbrena.htm> (дата обращения: 05.04.2026).

¹² Фразеологизм *rusé comme un renard* одновременно имеет положительное и отрицательное значение.

¹³ *Saint-Exupéry A. De*. Le Petit Prince. URL: https://www.cmls.polytechnique.fr/perso/tringali/documents/st_exupery_le_petit_prince.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

В культурной традиции Франции этот образ со временем модифицируется: у Сент-Экзюпери он полностью утрачивает отрицательные коннотации и приобретает исключительно положительные черты как символ не только мудрости, но и чуткости и верности дружбе. От средневекового фавна и басен Лафонтена через описания Бюффона, устойчивых коннотаций фразеологизмов до иносказаний Сент-Экзюпери — этот образ проходит эволюцию, сохраняя ядерные значения хитрости и изворотливости, но обрстая сложными, порою противоположными смыслами. Однако во фразеологизмах и пословицах подобная динамика не отмечена: здесь образ лиса, пусть и многогранный, всё же не является однозначно положительным. Именно это и делает его одним из самых разносторонних во французской культуре.

Таким образом, французские фразеологизмы с компонентом *renard* (лис/лиса) не просто фиксируют природную хитрость животного, но и вбирают в себя многовековую фольклорную, литературную и научно-популярную традицию — от сатирического «Романа о Лисе» до философской притчи XX века. Язык сохраняет и передает через устойчивые выражения эволюцию человеческого восприятия: от средневекового страха перед коварством к пониманию хитрости до сложного, амбивалентного качества, которое может быть как пороком, так и признаком ума. Кроме этого, отметим наличие перекрестных ассоциаций хитрый — глупый (лис — волк); агрессор — жертва (лис — куры; лис — ворона) и др. как во фразеологизмах, так и культурной традиции в целом. Что касается параллельных ассоциаций, засвидетельствованных во фразеологизмах (приписывание нескольким животным одного и того же качества, *vieux loup*, *vieux renard*), то в фольклорной, литературной и научно-популярной традициях они также засвидетельствованы, ср. общее представление о повадках лисы и волка как деструктивных и хищнических. Между тем потенциал фразеологизмов не полностью совпадает с образами, сформированными другими источниками, что подтверждает эволюция Лиса в сказке Сент-Экзюпери, где Лис становится носителем только положительных качеств, полностью утрачивая характеристики хитрого и опасного животного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
2. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий: учебное пособие. М.: «ФЛИНТА», 2016.

3. Бюффон Ж.-Л. *Леклер, де. Иллюстрированный Бюффон, или Натуральная история четвероногих, птиц, рыб и некоторых гадов.* М.: Лабиринт Пресс, 2014.

4. *Выготский Л.С. Мышление и речь.* М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.

5. *Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 260–265.*

6. *Джонсон М., Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415.*

7. *Загряжская Т.Ю. Топонимическая полионимия сквозь призму проблем идентичности: hexagone в системе названий Франции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 9–26.*

8. *Молчанова Г.Г. Смыслопреобразующая роль метафоры в контексте радиального расширения концепта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 9–23.*

9. *Пастуро М. Бестиарии Средневековья. М.: Издательство АСТ, 2025.*

10. *Прошина З.Г., Терехова Е.В. Зоометафора как основа образности политического медиа- и интернет-дискурса // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 149–165.*

11. *Синь Чэнчжэнь. Французские фразеологизмы с компонентом *loup*: принципы классификации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 4. С. 198–211.*

12. *Соколова Г.Г. Курс фразеологии французского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2010.*

13. *Ян Вэньхуэй. Компаративные устойчивые сочетания с зоонимами в системе обучения китайцев русскому языку. Дисс. на соискание ученой степени канд. пед. наук. М., 2024.*

14. *Pastoureau M. Lours: histoire d'un roi déchu. Paris: Éd. France loisirs. 2008. URL: <https://archive.org/details/lourshistoiredun0000past/page/298/mode/2up> (дата обращения: 25.10.2025).*

Chengzhen Xin

FRENCH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT RENARD (FOX) IN THE MIRROR OF FOLKLORE, LITERARY, AND POPULAR SCIENCE TRADITIONS

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; 962177279@qq.com

Abstract. The article analyzes French phraseological units with the component renard (fox) in their relationship with folklore, literary, and popular scientific traditions. Drawing on the medieval epic Roman de Renart, La Fontaine's fables, Buffon's natural-historical works, and Saint-Exupéry's philosophical tale The Little Prince, the study traces the evolution of the fox image — from a demonized

symbol of evil, lies, and cunning (red fur, nocturnal habits) to an ambivalent archetype that combines negative (deceit, treachery) and positive (intelligence, strategic thinking, prudence) connotations. It is shown that the key characteristics of the fox, embedded in phraseologisms (*rusé comme un renard*, *fin renard*, *vieux renard*, *agir en renard*, *se confesser au renard*), correlate with the images created in folklore, literature, and popular scientific traditions. Special attention is paid to phraseologisms that emphasize intelligence (*faire la guerre en renard*, *un bon renard ne mange point les poules de son voisin*, *le renard cache sa queue*). The conclusion is drawn that French zoomorphic phraseologisms not only record the animal's natural cunning but also absorb centuries of cultural evolution — from a fear of treachery to an understanding of cunning as a contextually determined quality that can be evaluated both negatively and positively.

Keywords: associative potential, zoonym *renard*, zoonyms, zoomorphic metaphor, metaphor, image of the fox, French phraseological units

For citation: Xin Chengzhen (2026) French phraseological units with the component *renard* (fox) in the mirror of folklore, literary, and popular science traditions. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3(29), pp. 190–199. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-29-3-13 (In Russ.)

About the author: Chengzhen Xin — postgraduate student at the Department of French Language and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; 962177279@qq.com

REFERENCES:

1. Apresyan Yu.D. 1995. *Izbrannye trudy, tom I. Leksicheskaya semantika* [Selected Works, vol. 1. Lexical Semantics]. 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Shkola «Yazyki russkoi kul'tury» (In Russ.)
2. Bogdanova L.I. 2016. *Stilistika russkogo yazy'ka i kul'tura rech'i. Leksikologiya dlya rechevy'x dejstv'ij: uchebnoe posobie* [The stylistics of the Russian language and the culture of speech. Lexicology for speech actions: a textbook]. Moscow, «FLINTA». (In Russ.)
3. Buffon G. 2014. *Illyustrirovannyi Buffon, ili Natural'naya istoriya chetveronogikh, ptits, ryb i nekotorykh gadov* [Illustrated Buffon, or Natural History of Quadrupeds, Birds, Fishes, and Some Reptiles]. Moscow, Labirint Press. (In Russ.)
4. Vygot'skii L.S. 1934. *Myshlenie i rech'* [Thinking and Speech]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. (In Russ.)
5. Gak V.G. 1999. Nacional'no-kul'turnaya specifi'ka meronimicheskix frazeologizmov [National and cultural specifics of meronymic phraseological units]. In Telia V.N. (ed.) *Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. Moscow, Languages of Russian Culture, pp. 260–265. (In Russ.)
6. Johnson M., Lakoff G. 1990. Metafor'y, kotorymi my zhivem [Metaphors We Live By]. In *Teoriya metafor'y* [Theory of Metaphor]. Moscow, pp. 387–415. (In Russ.)
7. Zagryazkina T.Yu. 2024. Toponimicheskaya polionimiya skvoz' prizmu problem identichnosti: hexagone v sisteme nazvanii Frantsii. [Toponymic Polyonymy through the Prism of Identity Issues: The Hexagon in the System of France's Names].

Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal, no. 3, pp. 9–26. (In Russ.)

8. Molchanova G.G. 2023. Smyslopreobrazuyushchaya rol' metafory v kontekste radial'nogo rasshireniya kontsepta. [The meaning-transforming role of metaphor in the context of radial concept extension]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–23. (In Russ.)

9. Pastoureau M. 2025. *Bestiarii Srednevekov'ya* [Bestiaries of the Middle Ages]. Moscow, Izdatel'stvo AST. (In Russ.)

10. Proshina Z.G., Terekhova E.V. 2024. Zoometaphora kak osnova obraznosti politicheskogo media- i internet-diskursa [Zoometaphor as the basis of imagery of political media and Internet discourse]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1, pp. 149–165. (In Russ.)

11. Xin Chengzhen. 2025. Frantsuzskie frazeologizmy s komponentom *loup*: printsipy klassifikatsii [French phraseological units with the component *loup*: principles of classification]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 4, pp. 198–211. (In Russ.)

12. Sokolova G.G. 2010. *Kurs frazeologii frantsuzskogo yazyka: Ucheb. posobie dlya in-tov i fak. inostr. yaz* [Course of French Phraseology: Textbook for institutes and faculties Foreign languages]. 2nd edition. Moscow, Vyssh. Shk. (In Russ.)

13. Yan Wenhui. *Komparativny'e ustojchivye sochetaniya s zoonimami v sisteme obucheniya kitajcev russkomu yazy'ku* [Comparative stable combinations with zoonyms in the Chinese Russian language teaching system]. Diss. na soiskanie uche-noj stepeni kand. ped. Nauk [Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences]. Moscow. (In Russ.)

14. Pastoureau M. 2008. *Lours: histoire d'un roi déchu*. Paris, Éd. France loisirs. URL: <https://archive.org/details/lourshistoiredun0000past/page/298/mode/2up> (дата обращения: 25.10.2025).

Статья поступила в редакцию 21.04.2026;
одобрена после рецензирования 29.05.2026;
принята к публикации 08.06.2026.

The article was submitted 21.04.2026;
approved after reviewing 29.05.2026;
accepted for publication 08.06.2026.